

Он чувствовал это и раньше, но, по мнению Джона, Валентин казался намного меньше по внешности и характеру. Не по годам развитые мальчики, как и друзья Джона, уже очень интересовались всем, связанным с сексом, и Джон был не так уж далек от этого, но, тем не менее, он очень хорошо разбирался во взрослых делах.

Но когда Валентин спросил:

«Ты знаешь, что такое секс?»

Казалось, он улыбался с невинным видом. Ранее Картер сказал ему, что Валентин был нежным... Казалось, что он был совершенно неправ. С этой мыслью Джон поднял глаза к потолку. Валентин, который обнимал его торс, тоже поднял глаза.

«Джон, не избегай меня. Покажи мне своё лицо».

Хотя у Джона было мрачное выражение лица, он смотрел на Валентина с искренностью. Затем Валентин, у которого был расслабленный вид, посмотрел на Джона так, как будто он был загадкой. Маленькая ручка коснулась бледного лба Джона, его изогнутых надбровных дуг, узкого высокого носа и выпяченных губ. Валентин долго смотрел ему в лицо, слегка прищурился и протянул руку.

«Ты не похож на меня. Почему?»

«Ну, я очень похож на Эмили».

«Эмили?»

«Да, это моя мама».

Когда Джон рассмеялся и ответил, глаза Валентина расширились. Только тогда Джон подумал, что юный Валентин, возможно, не знает всех подробностей. Джон закатил глаза, когда взял руку, которая касалась его лица.

— Ээм... Итак. У нас с тобой общий отец, но твоя мама...

— Мы дети одного и того же отца, верно? Я знаю, что значит быть сводными братьями.

— О, я рад.

— Мою маму зовут Грейс. Эмили, должно быть, была очень хорошенькой.

— А?

— Потому что Джон тоже очень хорошенький.

В конце концов, Джон расставил все точки над "И" в отношении Валентина. Дело было не в том, что он действительно был в плохом настроении, а скорее в том, что у него была великая цель в попытке следовать безумным словам Валентина. Это было странно. Его это не беспокоило, и он не испытывал ненависти к этому разговору с маленьким мальчиком. Нет, скорее...

— Неправильно называть меня хорошеньким, ведь я мужчина. Вместо этого ты должен сказать, что я красивый.

Он не испытывал к этому выражению ненависти, скорее, ему оно нравилось. Он думал, что Валентин был единственным человеком, который искренне был рад видеть его в этом месте. После долгих раздумий Джон игриво коснулся пухлых щек Валентина. Затем Валентин часто закивал.

— Да, симпатичный, красивый и мужественный. Как я выгляжу в глазах Джона?

— Ты?

— Я тебе нравлюсь?

Выражение его лица, когда он спросил, было таким серьёзным, что Джон невольно рассмеялся. Глаза Валентина заблестели от его улыбки. Джон приподнял туловище, чтобы Валентин не упал. Всё ещё сидя на бедрах Джона, Валентин начал цепляться за него.

— Быстрее, Джон! Ты ещё не ответил. Я тебе нравлюсь?

— Хаха. Ты такой тяжелый.

— Ты ненавидишь меня?

— Нет. С тобой весело.

Только тогда Валентин улыбнулся. Ещё задолго до того, как он заснул, Джон почувствовал, что его бесконечная подавленность, казалось, исчезла.

— ...Я голоден - сказал Джон, глядя вниз на Валентина, который всё еще сидел на нем. Внезапно Джон почувствовал сильный голод, который заставил его нахмурить брови. С того

момента, как он последовал за Картером, он нервничал и не мог ничего есть.

— Нам лучше сейчас встать с постели.

— Эм, да, хорошо. Пообещай мне одну вещь, Джон.

Внезапно палец Валентина дотянулся до носа Джона.

— Что?

— Мы братья. В будущем мы должны быть ближе друг к другу.

— Хм?

— Обещай мне, Джон. В будущем ты будешь ближе ко мне. Понял?

— ...

— Мы всегда будем самыми важными людьми друг для друга.

На лице Джона было мрачное выражение. Внезапно он почувствовал себя идиотом, затеявшим серьёзный разговор с ребёнком. Глядя на конец этих детских обещаний, было ясно, что Валентин всё ещё был маленьким, он ничего не знает.

Но это... речь идет о правильном или неправильном.

Это не должно быть проблемой.

— Хорошо. Пожалуйста, позаботься обо мне в будущем.

Но между тем или этим Джону было всё равно, и он обвил пальцем короткий палец Валентина. В этот момент на лице Валентина появилась сладкая улыбка. Его ярко-голубые глаза счастливо прищурились, а щёки сомкнулись в круг. Это была приятная улыбка с особым ароматом.

— Я обещаю.

Валентин крепко сжал его палец и ответил шёпотом. Вместо того, чтобы ответить на слова Валентина, Джон кивнул и рассмеялся.

— Остерегайтесь репортеров и папарацци... Почему?

Джон, наливавший молоко в хлопья, был ошеломлен. Что только что сказал Картер? Он проглотил банан, который жевал, и вытер губы салфеткой.

— Но я не понимаю. Почему я должен быть осторожен с ними?

— Райан стремится защитить свою частную жизнь, но есть некоторые вещи, которых нельзя избежать. Команда по связям с общественностью отреагирует настолько активно, насколько это возможно, но все еще существует вероятность того, что он попадет в поле зрения средств массовой информации.

— Райан актер?

<http://bllate.org/book/14614/1296625>